

— Ну что? Есть зацепки?

Молодая женщина в очках нахмурилась:

— Все следы тщательно стерты. Кто-то явно покрывает злого духа. Жду новостей от наставника.

Она была особым агентом, присланным из Департамента Специальной Безопасности для расследования таинственного дела о «похищении органов».

До общественности доходили лишь крупницы информации. На самом деле тринадцатью жертвами дело не ограничивалось. Более того, преступники нападали не на одиночек — обычно страдали супружеские пары или партнеры. На сегодняшний день официальные заявления подали уже двадцать семь человек, а сколько еще предпочли смолчать — оставалось только догадываться.

Расследование показало, что у этих двадцати семи человек, на первый взгляд совершенно не связанных между собой, была одна общая деталь: все они в прошлом пользовались услугами суррогатных матерей. И каждый из них обращался в подпольные, незаконные агентства.

Клиентами таких контор становились далеко не бедные обыватели, одержимые идеей продолжения рода. Черные клиники ловко маскировались под легальные зарубежные компании, и на их удочку попадались даже знаменитости. У кого-то все проходило гладко, и ребенок официально признавался их собственным. У других сделка срывалась на полпути: если новорожденный не соответствовал ожиданиям заказчиков — например, подводил пол или обнаруживались малейшие внешние «дефекты», — этот «бракованный товар» оставляли в приютах агентства для последующей утилизации. Были и те, чей генетический материал оказывался слишком дефектным для зачатия, но они не сдавались и продолжали пробовать снова и снова.

И если заказчики ни в чем себе не отказывали, то участь суррогатных матерей была незавидной. Многие из них так и не сходили с операционных столов, умирая прямо во время родов. Становилось очевидно: оперативники столкнулись с серией хладнокровных убийств на почве мести.

Но как убийца проворачивал свои дела?

Среди зафиксированных нападений было два случая, произошедших на разных концах страны практически одновременно — с разницей менее чем в час. Судя по характеру швов на телах пострадавших, операцию проводил один и тот же человек. Но как мог один хирург за шестьдесят минут совершить два нападения в спальнях жертв, разделенных сотнями километров? Разумного объяснения не было. Именно тогда следствие и заподозрило вмешательство потусторонних сил.

Чтобы сдвинуть дело с мертвой точки, Департамент Специальной Безопасности направил своего специалиста. Девушка в очках в первый же день изучила материалы дела, осмотрела места преступлений и безошибочно определила природу убийцы: злой дух.

— После смерти у человека нет души в привычном понимании, — первым делом подчеркнула она, а затем продолжила: — Однако сильнейшая человеческая одержимость, его последнее упование, способна задержаться в нашем мире и обрести форму. То, что мы зовем злым духом, на самом деле — блуждающий сгусток энергии, рожденный жадой возмездия. Он не упокоится и не рассеется, пока не достигнет своей цели.

Очевидно, что целями этого духа стали клиенты подпольных клиник и сами организаторы теневого бизнеса.

— Самая большая проблема в том, — добавила оперативница, — что этот монстр соткан не из одного-единственного желания. Похоже, мы имеем дело с конгломератом сущностей — слиянием множества душ с одинаковой судьбой и общими врагами. Подобный гибрид практически неуправляем, а его разрушительная сила колоссальна.

Понимая всю серьезность ситуации, оперативники решили действовать по двум направлениям: во-первых, начать масштабную облаву на незаконные приюты и клиники, а во-вторых, привлечь к поискам и поимке духа сильнейших мастеров-заклинателей. Первую часть плана уже вовсю претворяли в жизнь, из-за чего в прессе последние дни то и дело мелькали скандальные новости о подпольном суррогатном материнстве.

Большинство черных контор прикрывалось вывесками авторитетных зарубежных брендов, поэтому многие клиенты искренне верили, что действуют в рамках закона. Самих суррогатных матерей они никогда не видели. Суррогатное материнство в стране находилось вне закона, но местная элита давно жила по принципу «деньги решают все». Богачи привыкли считать, что бедные девушки идут на это добровольно — ведь им платят приличные деньги, а взамен они теряют лишь год жизни да немного здоровья. По их логике, нищие должны быть по гроб жизни благодарны за такой шанс поправить дела.

Теперь же, когда их оповестили, что они связались с криминальным синдикатом и стали мишенями для безжалостного призрака, эти господа завывали от ужаса. Перспектива расплатиться за прошлые грехи собственными органами приводила их в трепет.

— Мы ничего не знали! Если бы нам хоть намекнули, мы бы ни за что не согласились! — бледнея до синевы, лепетали холеные дамы и солидные бизнесмены, пытаясь выставить себя невинными жертвами.

Представителям власти оставалось лишь разводять руками. Вы лишились всего лишь почки или матки, а те несчастные девушки лишились будущего, здоровья и самой жизни.

Опубликованные в новостях факты были лишь верхушкой айсберга, скрывавшего куда более зловещую реальность.

— «Деревни суррогатного материнства»... — молодая сотрудница полиции, просматривавшая папки с материалами дела, судорожно зажала рот ладонью, едва сдерживая рвотный позыв.

В этих глухих деревнях подпольный бизнес процветал в масштабах целых общин. Если похищенных студенток берегли для «элитных» клиентов, то деревенские фермы обслуживали непритязательный контингент. Украденных девушек держали взаперти без документов, имен и даже одежды, словно скот в загонах. Мужчины, не сумевшие найти жену, но желавшие обзавестись потомством, приходили туда на смотрины. Они стояли у дверей вольеров, бесстыдно разглядывая обнаженных пленниц, выбирали ту, что посимпатичнее да покрепче телом, после чего несчастную связывали по рукам и ногам и подвергали насильственному «искусственному» оплодотворению.

— Теперь понимаешь, почему в нашей стране суррогатное материнство под строжайшим запретом? — пожилой детектив протянул коллеге чистый носовой платок. — Стоит лишь дать этому закону хоть малейшую лазейку, и семьи из бедных районов начнут калечить собственных дочерей. Родители сами станут внушать им ложные ценности, превращая в рабынь-инкубаторов, чтобы те зарабатывали на квартиры и свадьбы для своих братьев. Да и обычные девушки больше не смогут спокойно ходить по улицам. Их ум, красота, здоровье — все выдающиеся качества мгновенно превратятся в глазах дельцов в «добавочную стоимость товара».

— Меня тошнит от рассуждений в сети о том, что суррогатное материнство — это проявление личной свободы, — со злостью добавил другой оперативник, у которого подрастала дочь. — Торговля собственным телом — это не свобода. Подобная вседозволенность, разрушающая основы общества, ведет к абсолютному рабству. Это кощунство и преступление против человеческой жизни.

— Почему же эту гниль не выжгли раньше?! — глаза девушки-полицейского покраснели, взгляд стал диким и яростным, как у волчицы, защищающей выводок.

— Боролись, и боремся постоянно. Каждый год накрываем десятки таких притонов. Но пока этот бизнес приносит баснословные барыши, искоренить его до конца невозможно, — тяжело вздохнул старый следователь. — Они лезут как сорняки — косишь, а они снова растут. У ребят на передовой от увиденного каждый день крыша едет, психологов на всех не хватает. Но работать надо. Если мы опустим руки, мир погрязнет в этой грязи. Самое омерзительное, что крупные дельцы, чуя наживу, без усталости продвигают в интернете идеи легализации, а те, кому нужны дети любой ценой, подпевают им. И ведь находятся дураки, которые их поддерживают!

— С этой точки зрения появление мстительного духа — даже благо, — угрюмо усмехнулся молодой оперативник. — Раз закон не может дотянуться до ублюдков, пусть их покарает сила, не знающая человеческого правосудия.

— Не говори глупостей. Злой дух абсолютно неуправляем. Сегодня он забирает матку и почки, а завтра начнет вырезать целые семьи. Наша задача — добиваться ужесточения законов, защищать право женщин распоряжаться своим телом. Мы обязаны уберечь наших матерей, сестер и дочерей от превращения в живой товар.

Разговор прервал резкий телефонный звонок. Зазвонил мобильный сотрудницы в очках, и в комнате мгновенно воцарилась тишина. Все выжидающе уставились на эксперта.

— Да, наставник?

Лицо девушки сначала просветлело, но уже через секунду ее брови снова сошлись на переносице. По сложной гамме эмоций полицейские поняли: новости неоднозначные.

— Нашли что-нибудь? — спросил старый следователь, едва она опустила трубку.

— Мы установили личность той, чье сознание стало ядром и главным исполнителем воли этого составного злого духа, — медленно произнесла она. — Но определить его нынешнее местонахождение по прижизненным данным невозможно. Кто-то заблокировал эти каналы и надежно укрыл энергетический след сущности. Более того, этот человек прислал официальное уведомление прямо в наш Департамент Специальной Безопасности.

— Уведомление? — переглянулись оперативники. Какая неслыханная дерзость! Неужели кто-то осмелился бросить вызов Департаменту Специальной Безопасности?

Поняв, куда клонятся их мысли, девушка поспешила объяснить:

— Нет-нет, это не вызов. Скорее, сухое уведомление о том, что он берет это дело под свой контроль. Собственно, этот субъект давно находится «на карандаше» у Департамента Специальной Безопасности. Он принадлежит к так называемым радикальным сторонникам кармы. Их девиз — «искоренять зло еще большим злом». Сами они закон не преступают, к насилию никого не подстрекают, однако свято верят в неотвратимость возмездия и помогают справедливости восторжествовать... пусть и весьма специфическими методами.

Она неловко почесала кончик носа и едва слышно пробормотала:

— Да если бы это и был вызов, у нас вряд ли нашлись бы смельчаки принять его... Кхм, впрочем, вернемся к делу. В целом, несмотря на свои радикальные взгляды, этот мастер держится светлой стороны, так что угрозы для мирных граждан он не представляет. Проблема в другом: он чертовски силен в сокрытии информации. Прорвать его барьеры и обойти блокировку — задача почти невыполнимая.

Ее объяснения прояснили картину. Этот таинственный покровитель считал, что месть призраков абсолютно оправданна и укладывается в рамки вселенского закона причин и следствий. Раз невинные люди не страдают, вмешиваться никто не имеет права. Радикалом же его звали за то, что он не просто оставался в стороне, но и другим не позволял мешать свершению правосудия.

С точки зрения обычного права его действия тянули как минимум на сокрытие улик или

препятствование следствию. Но поскольку закон для магов и заклинателей все еще находился в стадии разработки, формально предъявить ему было нечего. Если отбросить служебный долг и подумать трезво, его позиция даже вызвала глухое одобрение в глубине души.

Разумеется, оставлять подобную силу бесконтрольной было нельзя — именно поэтому Департамент сейчас активно лоббировал принятие особого свода законов для регулирования паранормальной активности.

— Значит, наши руки связаны? — нахмурился молодой полицейский.

— Нет, выход есть. Мы должны закрыть как можно больше подпольных клиник, — ответила оперативница, открывая ноутбук. — Чем меньше останется причин для мести, тем быстрее иссякнет подпитка духа, и его сила сойдет на нет. Кроме того, зная возможных жертв, мы можем устроить засаду. База данных Департамента уже определила, кто руководит этим коллективным разумом.

На экране загорелась фотография улыбающейся молодой девушки.

— Чжан Линь-С, — зачитала она личное дело. — Студентка второго курса медицинского университета, отличница. Пропала без вести шесть лет назад. Как выяснилось, за это время ее принудили родить четырех детей. Во время пятых родов у нее началось сильное кровотечение, и она скончалась от кровопотери. Преступники просто выбросили тело на свалку. Четыре дня назад ее останки обнаружили родители. По нашим сведениям, они вышли на след дочери благодаря какому-то частному магу. Нам стоит связаться с этим специалистом, возможно, он прольет свет на случившееся.

Полицейские сгрудились у монитора. Глядя на светлое лицо девушки, у которой впереди должна была быть долгая и счастливая жизнь, они не могли сдержать тяжелых вздохов.

— Экспертиза сопоставила характер хирургических швов на жертвах с ее практическими работами из архива университета. Сомнений нет: это почерк ее духа. Целями мстительницы в первую очередь станут биологические родители рожденных ею детей и их партнеры. Затем под раздачу попадут те, на кого направлена ярость остальных душ в этом конгломерате... А организаторов этого подпольного ада она, судя по всему, приберегла на десерт.

— Четыре пары заказчиков, купивших ее младенцев, уже лишились органов. Следующим в ее списке значится тот самый клиент, во время вынашивания ребенка для которого она и погибла. Наша приоритетная задача — вычислить этого человека.

Старый следователь, руководивший делом, устало потер заросшее щетиной лицо — он не выходил из управления уже больше недели и выглядел изможденным. Быстро распределив задачи между подчиненными, он скомандовал приступать. Если это безумие не остановить в ближайшее время, по городу поползут слухи, и начнется паника. Какими бы тварями ни были пострадавшие, самосуд потусторонних сил грозил погрузить общество в хаос.

Тем временем сотрудница в очках отыскивала контакты мага, помогавшего безутешным родителям Чжан Линь-С.

«Агентство паранормальных расследований и консультаций?» — мысленно прочитала она название на экране.

\*\*\*

— Хозяин, на сегодня у нас семнадцать заявок! И большинство из них с чеками в четыре, а то и в пять знаков! Может, ты наконец отложишь свои игрушки и займешься делом? — в голосе Системы слышалось искреннее негодование.

Она с неодобрением взирала на погруженного в виртуальный мир Ся Е. Ну как можно тратить драгоценное время на такую ерунду, когда можно копить денежки? Радость от пухлого банковского счета несравнима ни с какими играми!

— Игры — это тоже отличный способ расслабиться. Надо же соблюдать баланс между работой и отдыхом... — Ся Е лениво потянулся, но внезапно замер на полуслове. — Опа.

Раздался телефонный звонок. Парень сорвал с лица очки виртуальной реальности и нажал на кнопку приема:

— Алло, слушаю?

Разговор затянулся минут на пятнадцать. Положив трубку, Ся Е пару секунд задумчиво вертел смартфон в руках, а затем снова потянулся к игровому шлему.

— Кто звонил? — поинтересовалась Система.

— Преданные фанаты, — ухмыльнулся Ся Е.

— Очнись, у тебя нет фанатов.

Система умела возвращать с небес на землю. Ну какие фанаты могут быть у вестника несчастий? Разве что стая ворон.

— Расспрашивали про Чжан Линь-С, — пояснил Ся Е.

Система тут же подобралась, ее электронный голос зазвучал встревоженно:

— Тебя раскрыли? Ты опять где-то накуролесил?

— Спокойнее, что за паника? Какое еще «накуролесил»? Я последние дни даже за порог не выходил. Перед тобой — самый законопослушный и мирный гражданин этой страны.

Ся Е уже занес руку, чтобы снова надеть шлем, но замер. На его губах заиграла странная, едва уловимая улыбка:

— Понимаешь, за любые дурные поступки рано или поздно приходится платить. Закон кармы суров, и время расплаты — лишь вопрос терпения.

<http://bllate.org/book/20389/2145784>